

Для многочисленных инсценировок повестей и романов показателями их нового драматического качества служили атрибуты сценической формы, воспринятые по существу из арсенала школьной драмы. Проявлялось это многообразно: в наличии прологов, антипрологов и эпилогов, в сопровождении отдельных явлений или актов «программами», излагавшими содержание происходившего на сцене, во введении в число действующих лиц аллегорических персонажей, наконец, в стремлении авторов пьес выдержать правильный силлабический тринадцатисложный стих. Прежде всего это можно, по-видимому, оценивать как свидетельство того, что создателями большинства инсценировок были люди, знакомые с практикой школьного театра, выросшие на традициях школьной драмы. Но важно видеть в этом и еще один, на наш взгляд, существенный момент. Неизвестные русские авторы пьес первой трети XVIII в. при отсутствии собственной светской драматургии рассматривали в качестве национальной театральной традиции, по-видимому, школьную драму. Пафос учительности, осмысление театра в его функции назидательного примера, трибуны воздействия на умы современников — эта сторона, проявлявшаяся в рассматриваемых нами пьесах, есть результат влияния школьной драматургии.

Еще одна типологическая особенность пьес данного круга — это отражение почти во всех них лирической стихии любовной чувствительности, так называемой сентиментальной лирики петровской эпохи,¹¹ тех новых представлений об идеале отношений между мужчиной и женщиной, которые наиболее отчетливо запечатлены в любовных песнях и повестях первой четверти XVIII в. («Гистория о российском матрозе Василии Кориотском...», «Повесть о российском дворянине Александре...» и др.) Любовная коллизия составляла неизменный компонент сюжета большинства пьес, занимая нередко центральное место в развитии фабулы. Не случайно в числе факторов, определявших сюжетные завязки, оказывалось действие мотивов ревности, подозрений в измене (обычно мнимой). Как следствие такого положения, необычайно часто в пьесах этого времени (как, кстати, и в повестях) разрабатывается тема верности, любовного постоянства. Героиня или герой в разлуке тоскуют и предаются клятвам в вечной верности предмету своей любви. Обычно клятвы подобного рода сопровождаются пением любовных арий или романсов. Если учесть необычайную распространенность в петровскую эпоху любовной лирики, то станет понятной созвучность этой стороны пьес чувствам и сознанию современного им зрителя. Особенно это могло касаться тех

¹¹ Термин этот принадлежит В. Н. Перетцу. Он же детально проследил отражение этого явления в литературных памятниках петровского времени, в лирике, в прозе и в драматургии: см. его книгу «Очерки по истории поэтического стиля в России. (Эпоха Петра Великого и начало XVIII ст.)» (Вып. I—VIII. СПб., 1905—1907).